

Антон Павлович Чехов



...Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

А. Чехов.

НАШ ДРУГ И УЧИТЕЛЬ

Величайшее наследие русской классической литературы служило одним из самых богатых источников бурно развивавшейся после Октября киргизской советской литературы. Если киргизские писатели, создавая современную поэзию, могли опираться на источники устного народного творчества, то такой опоры для развития киргизской прозы не было. В этом отношении основное наследие русской классической прозы в Киргизии всегда имело исключительное значение.

Когда вчитываешься в произведения киргизских писателей старшего поколения, особенно заметно благотворное влияние русской классической и советской литературы.

Антон Павлович Чехов — один из тех величайших представителей русской литературы, которые оказали активное влияние на развитие и формирование киргизской прозы и драматургии. Об этом свидетельствуют, например, замечательные высказывания киргизского прозаика, лауреата Сталинской премии Тугелбайа Сымыбекова. «Я учился, — говорил он, — писательскому мастерству и реализму у Пушкина, Чехова и Тургенева, а социалистическому реализму — у Горького и Шолохова, которым я обязан своими скромными

К. АСАНАЛИЕВ.

достоинством любого писателя «точность и краткость». Этот завет Чехова ставится пред собой в своем творчестве К. Баялинов.

Влияние Чехова особенно сильно в тех местах произведений Баялинова, где описывается природа. Чехов часто говорил, что «описание природы тогда лишь уместно и не портит дела, когда оно к стати, когда оно помогает сообщить читателю то или другое настроение, как музыка в мелодраматизме». Именно так использует пейзаж и Баялинов. Например, в его повести «Ажар» описание природы непосредственно сочетается с переживаниями действующего лица.

Многие киргизские писатели обращались в своих произведениях к образам и сюжетам чеховских произведений. Так, например, сюжет рассказа «Салам кат» Райхана Шукурбекова схож с известным чеховским «Вальсом».

В киргизской литературе малые прозаические жанры во многом обязаны произведениям Чехова. Писатели, особенно плодотворно работающие в этих жанрах, не могут отрицать, что творчество Чехова было для них школой литературного мастерства. Рассказы А. Токомбаева «Моюна

О ЧЕХОВЕ

«Он рисовал в целом убийственную картину русского мещанства и чиновничества с их косностью, тупостью и черствостью. Он живописно и метко изображал политический гнет, ограбление крестьян помещиками и кулаками, безысходность крестьянства при царизме и капитализме. Несмотря на исключительную скупость в словах, несмотря на отсутствие внешних проявлений чувств к своим героям, он так покоряет читателя, так воздействует на него, что тот сам делает необходимый вывод».

М. И. КАЛИНИН.

«Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обывательщины. Его врагом была пошлость; он всю жизнь боролся с ней, ее он осмеивал и ее изображал бесстрастным острым пером, умея найти плесень пошлости даже там, где с первого взгляда, казалось все устроено очень хорошо, удобно, даже с блеском».

А. М. ГОРЬКИЙ.

«Чехов — это Пушкин в прозе».

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

«Творчество Чехова многогранно, лирика его поэтична, юмор его неискраем, а вера в лучшее будущее человечества непоколебима».

Н. Д. ТЕЛЕШОВ.

«Я иногда задумывалась над тем, что делал бы Чехов, как он поступал бы, если бы ему было суждено дожить до великой революции. И у меня всегда готов ответ: Чехов был настоящий русский писатель, настоящий русский человек. Он ни в каком бы случае не покинул родины и с головой ушел бы в строительство той новой жизни, о которой мечтал и он и его герои».

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК.

«Тонкий, неумолимый, чисто русский анализ преобладал в его глазах над всем выраженным лицом. Враг сантиментов и выперенных увлечений, он, казалось, держал себя в мундштук холодной Ironии и с удовольствием чувствовал на себе колючку мужества. Мне он казался несокрушимым силачом по складу тела и души».

И. Е. РЕПИН.

«Тончайшие ощущения души проникнуты у Чехова неуязвимой поэзией русской жизни. Они бесконечно близки и милы нам, неострашно обаятельны... Чехов представляет собою одну из вер на пути нашего искусства, намеченном Шекспиром, Мольером, Лунди, Рикксом, великим Шредером, Пушкиным, Горьким, Щепкиным, Грибоедовым, Островским, Тургеневым».

Н. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

КИНОФЕСТИВАЛЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

В крупнейшем кинотеатре столицы республики «Алатоо» начался фестиваль фильмов, созданных по произведениям великого русского писателя.

В чеховские дни жители города просмотрят картины «Свадьба», «Юбилей», «На даче», «Переполюх» и другие.

Перед началом сеансов читаются лекции о жизни и творчестве замечательного художника слова.

(КирТАГ).

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, думаю, я о жизни, приняв в жертву плоти, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философских обобщений — вы делаете это... Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении пред вами, не находя слов. И — верьте! — я искренен».

Главный герой его книг — правда

Е. ПАВЛИХИН

Наша страна, все прогрессивное человечество отмечают пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова.

Антон Павлович Чехов начал печататься в 1880 году. Последний его рассказ «Невеста» был опубликован в начале 1903 года. Таким образом, творчество А. П. Чехова протекало в основном в 80 — 90-е годы прошлого столетия. Начало творческой деятельности А. П. Чехова относится к мрачному периоду разгула реакции, угасающего гнета царского самодержавия, превратившего Россию в тюрьму народов. В. И. Ленин вскрыл историческое значение периода 80 — 90-х годов как времени углубленной работы мысли передовых представителей человечества. Именно в это время в России возникают первые марксистские кружки.

Великий писатель-реалист, горячо любивший Россию и русский народ, считавший себя в долгу перед народом, А. П. Чехов не мог мириться с ужасами тогдашней российской действительности.

Еще в самом начале своего творческого пути в условиях жесточайшей цензуры писатель-демократ едкой сатирой бичевал прищипывавшую политику самодержавия.

Следует отметить, что А. П. Чехов неоднократно выступал против газеты «Заслуженного патриота» палки и кнута князя Мещерского «Гражданин». В этой газете помещал свои статьи Победоносцев, она была провозглашена официальной самодержавно-полицейской идеологией. Он писал: «в стране, где нет свободы печати и свободы совести», жить невозможно. Эту мысль А. П. Чехов проводит в своих произведениях.

Всем известен рассказ «Палата № 6», прямо приводящий читателя к мысли о чудовищном угнетении народа. «Вот она — действительность!» — думает доктор Рагин, глядя на здание тюрьмы. Не случайно этот рассказ произвел такое громадное впечатление на В. И. Ленина.

В сатирах «Утешитель Пришибев», «Брожение умов», «Смерть чиновника» и ряде других Чехов так нарисовал картину полицейской слежки, жандармского произвола и прилаженности жителей, что из этих маленьких картинок вырастает огромная обличительная картина деспотизма и произвола самодержавия и его ценных псов.

В миниатюрной сценке «Брожение умов» дана сатирическая картина провинциального уюта России, где несколько обывателей, случайно поглядывших на пролетающую птицу, становятся причиной активной деятельности полиции. «Брожение умов», «бунт», «революцию» видят ценные псы самодержавия в самых обычных действиях людей. Чехов показывает читателям, что в этом-то и состоит ужас, кошмар самодержавно-крепостнической действительности, что люди лишены элементарных человеческих прав.

«Человеки в футляре», «утешитель пришибев» создают невыносимую атмосферу жизни. В комической сценке «Смерть чиновника», рисуя смерть чиновника как выразительной фамилией Червяков, читатель чувствует душевную атмосферу жизни в стране. Даже Червяков — верный слуга «престола и отечества» — умирает от боязни, как бы его не заподозрили в непочтении к начальству.

Чехов показывает, как страшная действительность тех лет калечит и губит людей, душит в них свежую мысль, прогрессивные стремления. Гибнет Треплев, ищущий

идеи, гибнет Иванова, смелому пытавшийся работать над улучшением жизни. Ионыч безнадежно засасывается обывательской тупостью.

Сила чеховских произведений в том, что читатель хорошо понимает причину этой кошмарной действительности, этой, по выражению Ленина, разнузданной, невероятной бессмысленной и зверской реакции. В ряде произведений Чехов прямо указывает, что причиной народных бедствий является царизм. Чехов приводит читателя к мысли, что во всем виновато «хищное нечистоплотное животное, поддерживающее современный порядок» — самодержавие. Правда, прямо Чехов не называет самодержавие его именем, но читатель сам видит истинную причину тяжелой жизни. Тем самым Чехов показывает неизбежность борьбы с царизмом. В рассказе «Дом с мезонином» главный герой — художник Н. приходит к выводу о необходимости разбить великую цепь, опутывающую народ, приходит к выводу о необходимости коренной ломки дворянско-буржуазного эксплуататорского строя. Громадная революционно-воспитательная роль произведений Чехова, которую подчеркивал и А. М. Горький, состоит в том, что Чехов не только показывает невыносимые условия действительности того времени, но также подводит читателя к выводу о неизбежности борьбы против самодержавного гнета.

Сам Чехов был противником деспотии и произвола, царивших в стране. Надо лишь вспомнить и правильно оценить демонстративный отказ Чехова вместе с Короленко от звания почетного академика в знак протеста против царского произвола и лакейской услужливости тогдашней Академии наук. Чехов знал, что избрание Горького почетным академиком вызвало гнев самых высокопоставленных лиц — царя и его ближайшего окружения. Поэтому отказ Чехова от звания почетного академика является смелой демонстрацией, прямым протестом великого писателя против самодержавия.

Протесту против самодержавно-полицейского произвола, разоблачая реакционную официальную идеологию, А. П. Чехов вел борьбу и с прислужниками самодержавия — либерально-народническими болтунами, которые старались замазать антагонизм классов и эксплуатацию трудящихся. Либеральные народники кричали об «идеалах отцов», о «гражданском долге», прикрывая этим свое приращение к царизму, отход от революционного движения.

В. И. Ленин называл эту болтовню «отвратительным соединением казенно-либеральных фраз с мещанской моралью».

А. П. Чехов замечательно угадал пошлость и реакционность народников, называя их «глупыми суевериями», а «теоретиками» народничества — Михайловского, Южакова, Лесевича и других «ненастоящих философов и настоящих социолого-наркозистами».

Значение творчества Чехова можно вполне оценить, лишь помня, что в своих произведениях он неустанно разоблачал реакционность политики либералов. Либералы проповедовали так называемую «теорию малых дел», которая являлась, по сути дела, дымовой завесой, прикрывавшей их приращение к царскому правительству.

Либеральным лозунгом «наше время — не время великих задач» прикрывался по-

ход реакции против революционно-демократических традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова и других революционеров-демократов.

В своих произведениях «Дом с мезонином», «Хорошие люди», «Брыжовники», «Иванов» и других Чехов разоблачает «теорию малых дел» как антинародную, реакционную политику лабиринта действительности, политику приспособления к произволу самодержавия.

В рассказе «Хорошие люди» Чехов вскрывает сущность «пишущего» либерала Лядовского, к которому очень шло, когда он говорил: «Нас немного!», или «Что за жизнь без борьбы? Вперед!». Хотя он ни с кем никогда не боролся и никогда не шел вперед. Разоблачая пустоту и бессодержательность работы и жизни Лядовского, Чехов критикует устами героини рассказа либеральное копание «в старом, никому не нужном хламе». В словах Беры Семеновны: «если бы все мы, мыслящие люди, посвятили себя решению больших задач, то все эти вопросы, над которыми теперь бьемся, решились бы сами собой побочным путем» содержится призыв к широкому общественному преобразованию.

Еще более резкой критике подвергается либеральная «теория малых дел» в рассказе «Дом с мезонином». Художник Н. доказывает Лиде Волчанinovой, что либеральные заботы о народе, опутанном цепью самодержавия и остатками крепостничества, не рубят эти цепи, а лишь прилаживают к ней новые звенья. Он призывает лечит не болезни, а причины их.

Разоблачая измышления народников об особом, некапиталистическом пути развития России, Ленин писал в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «Нельзя лучше ответить на это, не показав ни действительную деревню и действительную ее экономик».

Как известно, А. П. Чехов в ряде своих произведений правильно отразил объективный процесс разложения общины, за что подвергся травле со стороны реакционных народников. Сила таких произведений Чехова, как «Мужики», «В овраге», «Бабы», «Новая дача», «На поезде» в том, что он ярко показал неизбежность развития капитализма в деревне, нарисовал картину глубокого раскола деревенской общины. Тем самым Чехов объективно помогал борьбе марксистов против субъективистской, идеалистической теории народников.

А. П. Чехов был подлинным патриотом нашей Родины. Вместе с лучшими представителями русской науки и искусства: Тимирязевым, Чайковским, Левитаном, великим пролетарским писателем Горьким, которые были его близкими друзьями, он боролся за передовую русскую науку, за демократическое, реалистическое искусство. Он верил в революционные возможности русского народа, верил в то, что народ рано или поздно свергнет его самодержавия. Чехов считал, что «в России ежегодно, по крайней мере, раз в 10—15 лет дерутся до конституции» (Письмо к Писевскому, 1901 г.).

А. П. Чехов умер в 1904 году, накануне грозных дней 1905 года в уверенности скорого наступления революционной бури.

Замечательный образ великого писателя-демократа, его произведения никогда не померкнут в памяти советского народа и всего прогрессивного человечества.

лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а в более тонком, глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь отдельных людей и человеческих коллективов.

А. П. Чехов дал в своих драмах изумительные образы такого проникновения. Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей

Мастер-драматург

рольной идеи, сильной воли и героического подвига идет у Чехова, конечно, не от мимовозвращения и настроений обанкротившейся народнической интеллигенции, а от пробуждавшейся в те годы и искавшей выхода народной силы. В. И. Ленин с большой вы-

Евг. БОГОЛЮБОВ

«Свадьба», «Юбилей», «Предложение», «Медведь» — пестрый базар житейской суеты, смеялся над мелкими обывательскими, устраивавшими пошлую бутафорию юбилейных торжеств или нарядную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззабот-



...Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

А. Чехов.

НАШ ДРУГ И УЧИТЕЛЬ

Величайшее наследие русской классической литературы служило одним из самых щедрых источников бурно развивавшейся после Октября киргизской советской литературы. Если киргизские писатели, создавая современную поэзию, могли опираться на источники устного народного творчества, то такой опоры для развития киргизской прозы не было. В этом отношении основное наследие русской классической прозы в Киргизии всегда имело исключительное значение.

Когда читывались в произведениях киргизских писателей старшего поколения, особенно заметно благотворное влияние русской классической и советской литературы.

Антон Павлович Чехов — один из тех величайших представителей русской литературы, которые оказали активное влияние на развитие и формирование киргизской прозы и драматургии. Об этом свидетельствует, например, замечательное высказывание киргизского прозаика, лауреата Сталинской премии Тугелбай Сыдыкбекова. «Я учился, — говорил он, — писательскому мастерству и реализму у Пушкина, Чехова и Тургенева, а социалистическому реализму — у Горького и Шолохова, которым я обязан своим скромными творческими успехами».

Именно творческому изучению особенностей художественного мастерства Чехова, глубокому их пониманию Тугелбай Сыдыкбеков обязан своим умением четко обрисовывать характеры, ясностью композиционного и сюжетного построения своих произведений.

Многие замечательные черты чеховских рассказов усвоены и другим киргизским прозаиком — Касымалы Байлиновым. Неприимный противник напыщенности и манерности в повествовании, которые всегда дадут простоту и естественность, Чехов считал высшим и самым положительным

К. АСАНАЛИЕВ.

достоинством любого писателя «точность и краткость». Этот завет Чехова старается претворить в своем творчестве К. Байлинов.

Влияние Чехова особенно сильно в тех местах произведений Байлинова, где описывается природа. Чехов часто говорил, что «описание природы тогда лишь уместно и не портит дела, когда оно естество, когда оно помогает сообщить читателю то или другое настроение, как музыка в мелодраматизме». Именно так использует пейзаж и Байлинов. Например, в его повести «Ажар» описание природы непосредственно сочетается с переживаниями действующего лица.

Многие киргизские писатели обращались в своих произведениях к образам и сюжетам чеховских произведений. Так, например, сюжет рассказа «Салам кат» Райхана Шукурбекова схож с известным чеховским «Ванькой».

В киргизской литературе малые прозаические жанры во многом обязаны произведениям Чехова. Писатели, особенно плодотворно работающие в этих жанрах, не могут отрицать, что творчество Чехова было для них школой литературного мастерства. Рассказы А. Токомбаева «Моюна алуу» («Признание»), М. Элебаева «Жолдо» («На пути») отличаются законностью языка, стройностью композиции, глубоким реализмом.

Киргизские писатели не только изучают произведения Чехова, но и переводят их на киргизский язык.

В широком распространении творческого наследия А. П. Чехова киргизские писатели видят одно из важнейших средств воспитания молодых литераторов сая республики и укрепления культурной связи растущей культуры республики с великой культурой русского народа.

ЧЕХОВ — В КИРГИЗСКИХ ИЗДАНИЯХ

С каждым годом в республике издается все больше произведений А. П. Чехова на киргизском языке. Так, в 1938 г. был издан рассказ «Спать хочется», в 1939 г. рассказы «Мальчики», «Ванька», «Беглец». А в 1940, 1944 и 1953 гг. вышли три сборника, содержащих около тридцати рассказов и повестей, в том числе «Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Шило в мешке», «Злоумышленник», «В овраге», «Уттер Пришибеев», «Степь», «Налим», «Хамелеон».

В связи с пятидесятилетием со дня смерти великого русского писателя, Киргизское государственное издательство выпускает однотомник его рассказов и повестей. В него входят «Палата № 6», «Мужики», «Моя жизнь», «В праздничные дни», «Каштанка», «Счастье» и др.

М. АБДУКАРИМОВ.

ВЕЧЕР В ЛЕТНЕМ ТЕАТРЕ

Летний театр парка имени Панфилова. Студенты высших учебных заведений и техникумов столицы, рабочие, служащие, представители литературной общественности собрались сюда на вечер, посвященный пятидесятилетней годовщине со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

С докладом о его жизни и литературной деятельности выступила лектор Центрального лекционного бюро т. Дубинская. Время от времени доклад прерывался выступлениями артистки Александровой, которая читала рассказы Чехова «Ванька Жуков» и «Хамелеон».

Этот интересный вечер был организован городской библиотекой имени Н. К. Крупской.

П. КОСМАЧЕВ.

«Чехов — это Пушкин в прозе».

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

«Творчество Чехова многогранно, лирика его поэтична, юмор его неисчерпаем, а вера в лучшее будущее человечества непоколебима».

Н. Д. ТЕЛЕШОВ.

«Я иногда задумывался над тем, что делал бы Чехов, как он поступал бы, если бы ему было суждено дожить до великой революции. И у меня всегда готов ответ: Чехов был настоящим русским писателем, настоящим русским человеком. Он ни в каком бы случае не покинул родины и с головой ушел бы в строительство той новой жизни, о которой мечтал и он и его герои».

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК.

«Тонкий, неуловимый, чисто русский анализ преобладал в его глазах над всем выраженным лицом. Враг сантиментов и выспренных увлечений, он, казалось, держал себя в мушкетерской холодной иронии и с удовольствием чувствовал на себе колючую мужество».

И. Е. РЕШИН.

«Тончайшие ощущения души проникнуты у Чехова неуязвимой поэзией русской жизни. Они бесконечно близки и милы нам, неотразимо обаятельны».

Чехов представляет собою одну из тех на пути нашего искусства, намеренном Шекспиром, Мольером, Луизи, Риккони, великим Шредером, Пушкиным, Гоголем, Щепкиным, Грибоедовым, Островским, Тургеневым».

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

КИНОФЕСТИВАЛЬ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

В крупнейшем кинотеатре столицы республики «Алато» начался фестиваль фильмов, созданных по произведениям великого русского писателя.

В чеховские дни жители города просматривают картины «Свадьба», «Юбилей», «На даче», «Перелом» и другие.

Перед началом сеансов читаются лекции о жизни и творчестве замечательного художника слова.

(КирТАГ).

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философских обобщений — ваши делают это... Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении пред вами, но нахожу слов, и верю! — а искренней. Вы могучий талант».

Широко известно, какой густой паутиной клеветы и непонимания было окружено творчество великого писателя-реалиста в истолкованиях литературных борфев тогланшней народничества. Разграбленные чеховским отщипанием народнической догмы и извращением народнических кумиров, они настойчиво заявляли, будто Чехов вообще не имеет никаких идеалов и никакого мировоззрения, безразличен к изображаемому явлению, а потому никому не извет сам и не зовет читателей. Основными чертами его творчества объявлялись безверие, пессимизм, безалаберность.

Приписать все это Чехову было нетрудно, так как многим героям его рассказов и драм свойственны безверие и скука, дешевой скептицизм в жизненная пустота. Однако писатель превосходно понимал, что все эти черты являлись симптомами загнывающего и разлагающегося буржуазно-дворянского общества и в своем творчестве не утверждал, а отрицал их.

Известен замечательный некролог великому русскому путешественнику Н. М. Пржевальскому, написанный Чеховым в 1888 году. Этот некролог — подлинный гимн в честь сильных людей-героев, утверждающих в жизни положительный идеал и составляющих «самый поэтический и жизнерадостный элемент общества». Такие люди, по убеждению Чехова, «нужны, как солнце... Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развращающих во имя отщипания жизни и лгущих раба куса хлеба, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознательной цели».

Такое преклонение перед людьми благо-

путы в условиях жестокой цензуры писатель-демократ одой сатирой бичевал пришибеевскую политику самодержавия. Следует отметить, что А. П. Чехов неоднократно выступал против газеты «Заслуженного патриота» палки и кнута князя Мещерского «Гражданин». В этой газете помещал свои статьи Победоносцев, она была проводником официальной самодержавно-полицейской идеологии. Он писал: «В стране, где нет свободы печати и свободы совести», жить невозможно. Эту мысль А. П. Чехов проводит в своих произведениях.

Всем известен рассказ «Палата № 6», прямо приводящий читателя к мысли о чудовищном угнетении народа. «Вот она — действительность!» — думает доктор Рагин, глядя на знатные тюрьмы. Не случайно этот рассказ произвел такое громадное впечатление на В. И. Ленина.

В сатирах «Уттер Пришибеев», «Врожение умов», «Смерть чиновника» и ряде других Чехов так нарисовал картину полицейской слежки, жандармского произвола и придавленности жителей, что из этих маленьких картинок вырастает огромная обличительная картина деспотизма и произвола самодержавия и его пепных псов.

В миниатюрной сценке «Врожение умов» дана сатирическая картинка провинциального уголка России, где несколько обывателей, случайно поглывавших на пролетающих птиц, становятся причиной активной деятельности полиции. «Врожение умов», «бунт», «революцию» вылет цепные псы самодержавия в самых обычных действиях людей. Чехов показывает читателю, что в этом-то и состоит ужас, кошмар самодержавно-крепостнической действительности, что люди лишены элементарных человеческих прав.

«Человек в футляре», «сунтеры пришибеевы» создают невыносимую атмосферу жизни. В комической сценке «Смерть чиновника», рисующей смерть чиновника с выразительной фамилией Червяков, читатель чувствует душевную атмосферу жизни в стране. Даже Червяков — верный слуга «престола и отечества» — умирает от боязни, как бы его не задохнули в неопытности к начальству.

Чехов показывает, как страшная действительность тех лет калечит и губит людей, душит в них свежую мысль, прогрессивные стремления. Гибнет Треплев, ни-

цель, опытувачую народ, приходит к выводу о необходимости коренной ломки дворянско-буржуазного эксплуататорского строя. Громадная революционно-воспитательная роль произведений Чехова, которую подчеркивал и А. М. Горький, состоит в том, что Чехов не только показывает невыносимые условия действительности того времени, но также подводит читателя к выводу о неизбежности борьбы против самодержавного гнета.

Сам Чехов был противником деспотии и произвола, паривших в стране. Надо лишь вспомнить и правильно оценить демонстративный отказ Чехова вместе с Короленко от звания почетного академика в знак протеста против царского произвола и лакейской услужливости тогдашней Академии наук. Чехов знал, что избрание Горького почетным академиком вызвало гнев самых высокопоставленных лиц — царя и его ближайшего окружения. Поэтому отказ Чехова от звания почетного академика является смелой демонстрацией, прямым протестом великого писателя против самодержавия.

Протесту против самодержавно-полицейского произвола, разоблачая реакционную официальную идеологию, А. П. Чехов вел борьбу и с прислужниками самодержавия — либерально-народническими болтунами, которые старались замазать антагонизм классов и эксплуатацию трудящихся. Либеральные народники кричали об «идеалах отцов», о «гражданском долге», прикрывая этим свое примирение с царизмом, отход от революционного движения. В. И. Ленин называл эту болтовню «отвратительным соединением казнолюбивых либеральных фраз с мешанской моралью».

А. П. Чехов замечательно угадал полноту и реакционность народников, называл их «глупыми суевериями», а «теоретиков» народничества — Михайловского, Южакова, Лесевича и других «ненастоящими философами и настоящими социолого-наркотидами».

Значение творчества Чехова можно вполне оценить, лишь имея, что в своих произведениях он неустанно разоблачал реакционность политики либералов. Либералы проповедовали так называемую «теорию малых дел», которая являлась, по сути дела, лымовой завесой, прикрывавшей их примирение с царским правительством. Либеральным лозунгом «наше время — не время великих задач» прикрывалась по-

путем» содержал призыв к широкому общественным преобразованиям.

Еще более резкой критике подвергается либеральная «теория малых дел» в рассказе «Дом с мезонином». Художник Н доказывает Лиде Волчанниковой, что либеральные заботы о народе, опутанном цепью самодержавия и остатками крепостничества, не рубят эти цепи, а лишь прибавляют к ней новые звенья. Он призывает лечит не болезни, а причины их.

Разоблачая измышления народников об особом, некапиталистическом пути развития России, Ленин писал в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «Нельзя лучше ответить на это, не показав ни действительную деревню и действительную ее экономик».

Как известно, А. П. Чехов в ряде своих произведений правильно отразил объективный процесс разложения общины, за что подвергся травле со стороны реакционных народников. Сила таких произведений Чехова, как «Мужики», «В овраге», «Бабы», «Новая дача», «На подходе» в том, что он ярко показал неизбежность развития капитализма в деревне, нарисовал картину глубокого раскола деревенской общины. Тем самым Чехов объективно помогал борьбе марксистов против субъективистской, идеалистической теории народников.

А. П. Чехов был подлинным патриотом нашей Родины. Вместе с лучшими представителями русской науки и искусства: Тимирязевым, Чайковским, Левитаном, великим пролетарским писателем Горьким, которые были его близкими друзьями, он боролся за передовую русскую науку, за демократическое, реалистическое искусство. Он верил в революционные возможности русского народа, верил в то, что народ рано или поздно свергнет того самодержавия. Чехов считал, что «в России ежегодно, по том ежемесячно, потом еженедельно будут драться на улицах и через 10—15 лет додержатся до конституции» (Письмо к Поссе, 1901 г.).

А. П. Чехов умер в 1904 году, накануне грозных дней 1905 года в уверенности скорого наступления революционной бури.

Замечательный образ великого писателя-демократа, его произведения никогда не померкнут в памяти советского народа и всего прогрессивного человечества.

лежит не в усилении сложности и динамичности событий и происшествий, а в более тонком, глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь отдельных людей и человеческих коллективов.

А. П. Чехов дал в своих драмах изумительные образцы такого проникновения. Драматургический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни, с грубым и пошлым мешанским бытом, о болотной скучкой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого пошлого паразитического существования, тем мучительнее слышится толика о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней и ее предположение.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлениями лучших сынов русского народа, вышедших на путь революционной политической борьбы. В одном из последних произведений — повести «Невеста» — Чехов прямо сказал, что счастье настоящей жизни возможно, близко и необходимо. Условие этого счастья — коренное изменение жизни, освобождение народа. Надо перевернуть жизнь, говорит здесь Чехов устами одного из героев. «От вашего города тогда мало по малу не останется камня на камне, все полетит вверх дном, все изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди». «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, — пишет Чехов, — когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным!».

Такая же мысль отчетливо выражена в последних драматических произведениях писателя.

Повое пришло в нашу страну в Октябре 1917 года — оно действительно правнело нам — ставило трудную жизнь. Строители этой жизни чтут память великого писателя-новатора и драматурга Чехова, провозвестника нашего сегодняшнего дня.

Мастер-драматург

Евг. БОГОЛЮБОВ

родной идеи, сильной воли и героического подвига идет у Чехова, конечно, не от мифовозрождения и настроений обанкротившейся народнической интеллигенции, а от пробуждавшейся в те годы и исказившей выхода народной силы. В. И. Ленин с большой выразительностью раскрыл подспудное действие этой силы в восьмидесяти годах, которые рассматривались народниками как сплошь реакционные. «...В России не было эпохи, про которую бы до такой степени можно было сказать: «наступила очередь мысли и разума», как про эпоху Александра III — писал Владимир Ильич». — Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мировоззрения» (Соч., т. 10, стр. 230). Огромные успехи, достигнутые тогда передовой русской философией, нашей наукой (в частности — естествознанием), нашим искусством (живописью, музыкой), литературой, создались на этой основе.

Сильнейшие токи высокой народной мысли прошли и через все жизненные моменты Чехова. Писатель не имел и не создал конца жизни ясной политической программы, не определил и не понял правильных, марксистской тактики политической борьбы. Но действие лучших демократических традиций прошлого и благородных идей современности, честные и острые наблюдения над общественной жизнью, большой опыт труженика-демократа породили в нем, с одной стороны, глубокое осуждение связываемых мерзостей и неправд обывательского мешанского быта, а с другой, — страстное стремление вырвать людей из этого болота и показать им облик другой, настоящей, благородной трудовой жизни, во имя которой стоит бороться.

В драматургии Чехова эти замечательные черты и принципы его творчества нашли полное выражение.

Драматические миниатюры писателя, составлявшие своеобразную параллель его мелким рассказам, никогда не производили на передовых артелей и читателей впечатления только уселительных маленьких пьес. Чуткий зритель наблюдал в

«Свадьба», «Юбилей», «Предложение», «Медведь» по-стрый базар житейской суеты, смеялся над мелкими обывателями, устраивавшими нелепую бутофорию юбилейных торжеств или нарядную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззаботным смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался выше за автором и понимал существо тогланшней жизни, в которой так сильны были и крепостнические пережитки, и застойность мешанского быта, и непроходимость пошлость, и тупой бюрократизм, и подлое подхалимство.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывшего новую страницу в истории русского и мирового театров.

Одно время было широко распространено мнение, будто эти пьесы во всех отношениях контрастны драмам А. Н. Островского, и Чехов вообще ставил своей задачей «отменить» всю предшествовавшую драматургию, как отжившую свой век. Такое мнение, конечно, глубоко неверно. Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии — Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубину показа народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделил и собственные драматические произведения.

Но, опираясь на традиции демократической русской драматургии и следуя им, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способности и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы